

Влияние арабской породы на полукровное коннозаводство.

Дорофеева А.В.

Статья для журнала «Конный мир», 2007 г.
(полный текст)

"Если бы не было арабской, и варварийской лошади, не было бы целой группы пород, которые мы называем породами быстрых движений. Все они возникли благодаря введению в Европу восточной лошади."

П.Н. Кулешов

Менее 100 лет отделяет нас от тех времен, когда производство лошадей было главной задачей большинства европейских государств. Высокий уровень коннозаводства обеспечивал независимость государства. С целью улучшения крестьянского коневодства учреждались случные пункты с производителями различных пород. Считалось, что влияние кровного производителя благотворно только когда арабская кровь вводится часто и сохраняется тщательно.

С середины XVIII века начинается массовый ввоз арабских лошадей в Европу, а так как порода обладала рядом ценных качеств - ее использование как улучшателя местных пород имело большой успех.

Арабская порода не имела резвости английской чистокровной лошади, быстрой рыси американских, голландских и русских рысаков, массивности арденской, першеронской и булонской лошади, гибкости испанской, но ее представители были родоначальниками этих и многих других пород. Большинство иппологов стало придерживаться мнения, что первой лошадью на свете была арабская, что от нее произошла большая часть конских пород и что она лучше всех способна улучшать все прочие породы.

Но уже в начале XIX века мир коннозаводчиков разделился на два непримиримых лагеря - приверженцев арабских и английских лошадей. Последние пальму первенства в деле улучшения местных пород отдавали английским, считая, что из-за малого роста арабская лошадь непригодна в тяжелых условиях войны. Кроме малого роста арабским лошадям ставили в вину их неиспытанную работоспособность и несоответствие потребностям рынка.

Сторонники арабской породы, основной упор делали на выносливость и неприхотливость арабских лошадей; ведь бедуины порой проезжали на них около 200 верст в сутки рысью и галопом, обходясь самыми ничтожными запасами воды и пищи. Признавая английских чистокровных лошадей лучшими на ипподроме, их считали уступающими арабским в отношении силы, ума, нрава и неутомимости. Улучшение чистой кровью, как английской так и арабской, было возможно только при хорошем уходе и кормлении. Исключительно для России более результативным считалось прилитие арабской крови, так как английская порода скорее перерождалась от неполноценного кормления и недостаточного ухода. Арабские жеребцы как улучшатели считались пригодными именно для сельского коневодства из-за своей неприхотливости и выносливости. Только время могло рассудить правоту той или другой стороны, но пальма первенства в деле улучшения конских пород, начиная с первой половины XIX века, перешла к английским чистокровным лошадям.

Ярким примером использования арабских производителей можно считать тракененскую породу, которую считают «мостом» между чистокровными и полукровными породами. Ведь начиная с 1786 г. главным принципом разведения в Тракенене было использование чистокровных английских и арабских производителей, считавшихся "золотой жилой селекции".

Селекционеры стремились передать потомству изящный экстерьер, хороший темперамент,

долголетие и плодовитость, но небольшой рост арабских лошадей, неуклонно приводил к ограничению их использования. Поэтому с середины XIX века преобладающее значение в Тракенене, как и во всей Европе, стали иметь английские чистокровные производители, чья работоспособность систематически выявлялась на ипподроме.

Осторожные попытки прилития арабской крови возобновились только в начале XX века, когда в производящий состав Тракенена в 1908 г. был введен импортированный из Франции англо-арабский Нана-Саиб, которого называли «арабом крупных линий». Его сын Герольд дважды выиграл Пардубицкий стипль-чез, а дочь Цимбаль дала производителя выдающейся красоты и возможностей, основателя линии - Канкара.

В 1916-1919 гг. в Ганновере и Голштейне широко использовался арабский Амурат, - крупный, благородный жеребец. После успеха этого жеребца на ганноверских и голштинских кобылах он был введен в Тракенен, но уже через три года возвращен обратно, так как при всех своих достоинствах его потомки были недостаточно крупными.

В дальнейшем в ганноверской породе использовались внуки Амурата ох через Amurath I: Amandus, Amalfi, Amateur и другие. По свидетельству современников ганновераны с кровью Амурата были талантливыми прыгунами. В Шокемюле в своей книге «Великие ганноверские жеребцы» писал, что такие жеребцы как Amateur прославились благодаря своим потомкам - они несли черты экстерьера арабов, были пылки, но добронравны и легко подчинялись руке. Его дочери были прекрасными матками и передавали потомкам выдающиеся прыжковые качества и завидную выносливость и способность на протяжении всего спортивного сезона сохранять отличную форму.

В вестфальской породе линия арабского Амурата развивалась как через Амурата I так и через Амурата II.

В настоящее время арабские жеребцы не используются в ганноверской породе из-за опасений уменьшения калибра. Арабская кровь вводится в породу в основном через англо-арабских жеребцов.

Взгляд на использование арабских производителей в Тракенене коренным образом меняется в 1931 г., когда руководителем завода становится доктор Эрнст Элерт - горячий сторонник арабской породы. В 1935 г. он вводит в производящий состав арабского Гаруна аль Рашида, дочь которого Кассете, с 8 дочерьми и многочисленными внучками, основала распространенное в ФРГ семейство. В 1936 г. в Восточную Пруссию были доставлены 2 арабских жеребца из Польши: Фетиш и Адамас. Адамас обладал эффектной активной рысью, его дочери основали известные семейства - Ельфе, Анн, Пари и Маскотте.

Блестящий ипподромный боец Фетиш использовался в заводе с 1937 по 1944 гг. Он стал родоначальником линии через своего сына Фамулюса и внука Махараджу. В настоящее время эта модная в Германии линия развивается через внука Махараджи – Аронье и праправнука – Капримонда. Сын Капримонда Хохенштайн широко используется в полукровном коннозаводстве Германии для получения лошадей для выездки.

Накануне войны, в 1940 г. в Тракенен поступает арабский жеребец Ловелас (Кохейлан I - Лаба). Все шесть потомков Ловеласа, используемые в селекции, пережили войну, а он сам бесследно пропал в неразберихе войны.

Арабскую кровь в послевоенной Германии предпочитали приливать через англо-арабских жеребцов. Наибольшее влияние на тракененскую породу оказали Бурнус и Рамзес. Бурнус от арабского Ляписа превосходно выступал в троеборье и потому использовался в селекции. От Бурнуса было получено 40 превосходных маток и жеребцы Хабиht, Аларм и Маркес Летцтер. Хабиht, как и отец был выдающейся троеборной лошастью.

Рамзес (Риттершпорн хх - Джорди) нёс с материнской стороны своей родословной кровь жеребцов Амурата и Бакшиша - отца Фетиша. Он был прекрасной охотничьей и конкурной лошастью, все его дети и внуки наследовали высокую работоспособность отца и широко использовались в спорте. Долгое время в голштинской породе линия Рамзеса считалась основной поставщицей лучших прыгунов. Представителей этой линии отличала серая масть, небольшой рост, идеальная техника и гибкость.

В настоящее время эта линия развивается практически во всех полукровных породах Германии в основном по двум направлениям: - Ramzes-Radetzky-Remus I- Romulus I-Romadour II-Rosenkavalier-Rubinstein I;- Ramzes-Reimond-Ramiro.

При этом линия считается поставщицей лошадей для выездки, а серая масть и небольшой рост больше не являются ее отличительными признаками.

Из чистокровных арабских жеребцов, использовавшихся в Германии, следует назвать Байара, которого называли "богом прыжка" и который оказал влияние не только на тракененскую породу, но и на голштинское и ганноверское коннозаводство.

Известный немецкий ипполог Фритц Шилке так писал о феномене использования арабских жеребцов: «Их разводят не для прыжков, в пустыне им это не нужно. Но известно, что прилитие арабской или англо-арабской крови чрезвычайно повышает прыжковые возможности. Стремление к прыжку и смелость зависят от психологического состояния – только лошади с хорошими нервами, доверяющие человеку показывают высокие результаты».

В СССР к началу 60-х годов был накоплен богатый опыт по использованию арабских жеребцов как улучшателей разных пород лошадей: карабахской, карабирской, локайской, казахской, новокиргизской, гуцульской и многих других. Вводное скрещивание способствовало улучшению экстерьера, повышению работоспособности при сохранении ценных биологических качеств.

Анализ племенной работы прусских селекционеров с тракененской породой стал основанием для введения в 1959 году арабского жеребца Померанца (Прибой – Маммона) в производящий состав конного завода им. С.М. Кирова. Случайно или нет, но в родословной Померанца чётко прослеживается преемственность с арабскими жеребцами, используемыми в Тракенене. Дед Померанца – Пиолун – полубрат Ловеласа по отцу – Кохейлану I, а его отец Прибой - инбреден на Бакшиша – отца Фетиша.

Вводное скрещивание с арабскими и чистокровными верховыми жеребцами позволяло избежать инбредной депрессии - частой спутницы близкородственного разведения, которое всегда применялось в тракененской породе.

Первая же ставка Померанца превзошла все ожидания – два его сына - Пакет и Приток через пять лет стали лучшими троеборными бойцами страны.

Использование арабских жеребцов не привело к снижению роста, к тому же в сочетании с полукровными лошадьми были получены прекрасные экземпляры высококлассных спортивных и племенных лошадей. Можно сказать, что отечественные селекционеры нашли «золотую жилу», которая бесперебойно выдавала «на гора» троеборных, конкурных и выездковых лошадей экстра-класса.

После первой волны спортивных успехов арабо-тракенов, подступила вторая волна – потомков арабо-тракененских кобыл. Одновременно, из спорта в селекцию возвратились несколько жеребцов, таких как Тантал и Пакет. Арабская кровь всё шире распространялась в породе и это не осталось без внимания со стороны немецких заводчиков. В немецкой печати все чаще появляются статьи о «русском рецепте», в породе начинают использовать арабских жеребцов линии Прибоя – Космонавта от Нафталина и Нерона от Спорта. Интерес подогревает блестящая карьера сыновей Хоккея - Принца в конкуре, Запорожца и Подхода – в выездке. На волне интереса арабо-тракененских жеребцов используют в вестфальском и ганноверском коннозаводстве. Хоккея и Топкого вывозят в Данию для наморозки спермы, что позволяет и сегодня на Западе получать их потомков.

В настоящее время кровность маточного состава тракененской породы по арабской породе составляет – 11 %. При этом многие селекционеры, пользуясь поверхностными знаниями, привлекают в селекцию арабских жеребцов современного происхождения, часто не только не скакавших, и не выступавших в спорте, но и не имеющих в ближайших рядах родословной выдающихся скакунов. В основном ими движет желание продать нарядных арабо-тракененских помесей и это легко объяснимо с точки зрения экономики коннозаводства. Однако эта ситуация чрезвычайно опасна для будущих поколений тракененских лошадей. Выдающиеся арабы Бакшиш, Пиолун, Прибой, Померанец все дальше уходят в поколения, и очень важно понять, что гораздо

важнее инбридировать на этих выдающихся жеребцов прошлого, чем использовать посредственных современных арабов, в надежде получить новый «взрыв» повышения работоспособности.

На кёрунге в Ноймюнстере в 2007 г. для использования в племенной работе с тракененской породой был лицензирован серый жеребец Памир и два его сына, показавшие высокие результаты на испытаниях работоспособности.

Итак, поиск новой «золотой жилы селекции» продолжается и вряд ли когда-нибудь будет поставлена точка в деле улучшения арабскими жеребцами верховых пород.

